

УДК 72

DOI: 10.34670/AR.2025.57.91.010

Региональная типология общественных храмов Бали

Ратко Марина Валериевна

Кандидат педагогических наук,
Независимый исследователь,
119019, Российская Федерация, город Москва, Воздвиженка, 3/5;
e-mail: marina13.101@yandex.ru

Аннотация

Статья представляет комплексное исследование общественных храмов Бали (пура) как феномена региональной культуры. Актуальность работы обусловлена недостаточной изученностью балийской традиционной архитектуры в отечественном востоковедении и отсутствием в зарубежной науке системного анализа региональных особенностей храмового зодчества острова. Цель исследования — научное обоснование и реконструкция типологии общественных храмов Бали на основе регионального подхода. Методология включает комплексный междисциплинарный анализ, интегрирующий инструментарий археологии, истории, культурной географии, антропологии, этнографии, религиоведения и искусствоведения. Применены методы типологического моделирования, районирования, картографирования, композиционно-планировочного и архитектурно-художественного анализа, морфологического и семантического изучения декора. В результате исследования выделены основные гео-культурные регионы Бали (Центральный, Восточный, Южный и Северный), определены их характерные культурные ландшафты и локальные традиции сакральной архитектуры. Введено понятие «константа регионального храмового зодчества», разработаны параметры типологизации храмовой архитектуры и выявлены типологические признаки храмов каждого региона.

Для цитирования в научных исследованиях

Ратко М.В. Региональная типология общественных храмов Бали // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 7А. С. 78-90. DOI: 10.34670/AR.2025.57.91.010

Ключевые слова

Традиционная архитектура Бали, общественные храмы пура, гео-культурный регион, культурный ландшафт, региональная типология, сакральная архитектура, балийское зодчество, культурное районирование.

Введение

Бали привлекает уникальным сочетанием пышной тропической флоры, красочных пейзажей, великолепия традиций и ритуальных церемоний, богатством художественного опыта. Органичной частью этого мира экзотики, утонченной духовности и красоты является храмовая культура, представленная многочисленными сакральными постройками, разнообразными в функциональном, композиционном, образно-пластическом аспектах, что нашло отражение в метафоре «Бали – остров тысячи храмов». Несмотря на миниатюрность территории (5.435 км²), Бали примечателен природно-ландшафтной и климатической разнородностью, вариабельностью культурно-исторического развития, религиозных и художественных практик, что детерминировало процессы регионализации – формирования региональных культурных ландшафтов, представляющих собой единство географической среды, человека, культуры, искусства. В пределах различных регионов острова развивались местные традиции сооружения общественных храмов и декоративной пластики с присущими им типологическими особенностями, которые, однако, не выходили за поле базовых принципов и концептов балийского зодчества, изложенных в древних лонтаровых манускриптах.

Цель исследования состоит в научном обосновании и реконструкции типологии общественных храмов Бали в контексте регионального подхода.

Научная новизна исследования. Предлагаемая работа – первая попытка обобщения и анализа традиционной храмовой архитектуры Бали в отечественном востоковедении сквозь призму регионального подхода. На основании изучения теоретических источников и эмпирического материала определены основные гео-культурные регионы острова, введено в научный оборот понятие «константа регионального храмового зодчества», эксплицированы типологические признаки храмов каждого региона.

Методология исследования

Работа основывается на методологии *комплексного междисциплинарного анализа*, интегрирующего инструментарий и результаты разработки балиеведческой проблематики в различных сферах научного знания (археологии, истории, культурной географии, культурной антропологии, этнографии, религиоведения, искусствоведения).

Базовыми для исследования являются положения концепции *культурного регионализма* – о взаимосвязи типов культуры с особенностями географического пространства, культурном ландшафте как феномене, созданном творческой деятельностью человека на природной основе, культурно-ландшафтном районировании, типологическом разнообразии региональных культурных традиций. Основополагающее значение имеет также *культурно-специфический подход*, предполагающий изучение архитектурного наследия острова «изнутри», с точки зрения носителей культурных ценностей, с использованием соответствующего терминологического аппарата.

Для решения поставленной цели использовались **методы** общенаучного и специального исследования: *анализа и синтеза* – при обработке литературных источников; *системного анализа, классификации, сравнения; типологического моделирования и редукции* – для характеристики констант регионального храмового зодчества, определения параметров их экспликации; *районирования* – для маркирования культурно-географических регионов острова; *картографии* – для изучения географических карт различных ареалов провинции Бали, его

территориально-административных единиц; методы *композиционно-планировочного, архитектурно-художественного анализа* храмовых сооружений, *морфологического и семантического анализа* мотивов декора. Специфика тематики работы предопределила организацию полевых исследований (апрель 2019 г., март-апрель 2024 г.), в процессе которых использовался *метод натурального изучения* геокультурных ландшафтов и культовых объектов острова, *интервьюирование, беседа*.

Литературный обзор

Основы изучения храмовой культуры Бали заложены зарубежными (преимущественно, голландскими, английскими, американскими) антропологами, этнографами, историками первой половины XX в., в работах которых историческая, социо-культурная реальность и художественное наследие острова являются предметом междисциплинарного анализа (Г. Бейтсон, Дж. Белу, Р. Горис, К. Дж. Градер, М. Коваррубиас, В. Корн, М. Мид, Я.Л. Свелленгребел). Благодаря переводческой деятельности этих авторов в понятийное поле англоязычной научной литературы введен пласт специфической терминологии, составляющей и поныне аппарат анализа архитектурных памятников Бали.

Первые попытки систематизированного описания древних храмовых сооружений центрального, южного и отчасти восточного Бали содержатся в фундаментальном труде О. Й. Бернета Кемперса «Monumental Bali» [Kempers, 1991].

Традиция же тщательного исследования избранных храмовых комплексов острова как явлений региональной культуры фундирована Д. Стюартом-Фоксом. Сочетая методы исторической реконструкции, текстологического анализа (изучение лонтаровых хроник Раджа Пурана Пура Бесаких) и эмпирические методы (полевые исследования, наблюдения, интервью), автор очерчивает широкую панораму социального и религиозного уклада жизни поселений округа/кабупатена Карангасем (восточный Бали), приводит структурно упорядоченную систематику общественных храмов и подробное описание композиции ансамбля Пура Бесаких [Stuart-Fox, 2002].

Исследование американского антрополога Х. Гирц «Жизнь балийского храма» сконцентрировано на изучении комплекса Пура Деса в поселке/деса Батуан (округ Гианьяр). Это первая попытка системного анализа пластического убранства культового сооружения центрального Бали (одного из самых богатых традицией художественной резьбы) [Geertz, 2004].

Основанием для нашего исследования являются фундаментальные англоязычные работы западных культурологов, в которых региональный подход используется как исходный принцип в описании знаковых исторических событий, характерных традиций, памятников храмовой культуры южного, северного и западного, центрального и восточного Бали [Cotterell, 2015]; издания, сфокусированные на изучении культурной жизни и социальной организации округа Булеленг [Barth, 1993]. Интерес представляет также монография У. Рамзеера, где очерчиваются контуры различия в застройке священного двора (*jeroan*) храмов севера и юга [Ramseyer, 1977, с. 116]. Эти работы дополняет вспомогательная литература справочного и энциклопедического характера, упорядоченная на основе принципа регионального районирования, с обзором географических, исторических, социо-культурных особенностей разных ареалов острова и богатой подборкой эмпирического материала (Д. Киндерсли, Г. Хоффер, Т. Hannigan, L. Hoffman).

Аспектный анализ исследуемой проблемы подан в ряде искусствоведческих работ,

представляющих общую картину развития пластических искусств в Индонезии (Ж. Фонтейн, К. Холт). Отслеживая эволюцию развития стилей зодчества и декоративной скульптуры Центральной (VIII – IX вв.) и Восточной Явы (X – XV вв.), раскрывая их влияние на развитие балийского храмового зодчества и пластики, авторы подчеркивают, что пышный стиль Маджапахит в большей мере укоренился в Центральном и Южном Бали, где существовали древние культурные центры [Holt, 1967, с. 168 – 170].

Среди специализированных англоязычных работ по традиционной архитектуре Бали следует выделить монографии австралийцев Дж. Дэвисона, М. Уайта (И Маже Виджая). Рассматривая разнообразие балийской храмовой декоративной пластики, авторы предпринимают попытку маркировать ее региональные стилевые признаки (отмечается наличие в каждом регионе особого стиля резьбы – по камню и по дереву, присутствие наиболее пышных орнаментированных структур в храмах северного побережья острова) [Davison, 2003, с. 39], [Wijaya, 2002, с. 169 – 174]. Однако эти тезисы не получили дальнейшего развития.

На протяжении второй половины XX – начала XXI вв. нарабатан значительный опыт культурологической и искусствоведческой рефлексии храмовой архитектуры Бали в трудах индонезийских исследователей. Интерес к изучению автохтонного архитектурного достояния был вызван, прежде всего, всплеском развития туризма на острове, ростом национального самосознания. Общие вопросы теории традиционного балийского зодчества (базовые принципы и концепты формирования архитектурно-планировочной композиции храмов *пура*, виды строений, их конструкция, паттерны декора, материалы и пр.) рассмотрены в работах Arthana I. N. N., Dwijendra N. K. A., Gelebet I. N., Suardana I. N. G., Suriada I. A. B. [Dwijendra, Suyoga, 2018; Gelebet, 1982]. Комплексный анализ отдельных храмовых ансамблей разных регионов Бали представлен в исследованиях Darmaya I. K., Savitri N. L. U. S., Widiyani D. M., Yulianasari A.A.A.S.R. (Пура Беджи Сангсит, Пура Далем Джагарага – кабудатен Бюлеленг) [Savitri, Widiyani, Yulianasari, 2021]; Asri N. L. S. K., Suarsana K. (Пура Кехен,

кабудатен Бангли); Dwijendra N. K. A., Suyoga I.P.G., Somiartha Putu (Пура Палуанг, Пура Сегара – Нуса Пенида, кабудатен Клунгкунг) [Dwijendra, 2020; Suyoga, 2023] и др. Вопросы декорирования храмов пура (идентификации и классификации орнаментальных мотивов) освещены в публикациях Jaya I. G. N. A., Suryada I. G. A. B. [Jaya, 2018]. Фокусом ряда исследований является анализ иконографии декора храмовых комплексов (их групп или отдельных строений), локализованных в определенном ареале: Пура Далем Сангсит, Пура Гунунг Секар Сангсит – округ Булеленг [Kencana, Mahesatya, Budiarta, 2023; Utama, Sudita, Sudarmawan, 2023]; святилищ группы Kahyangan Tiga в Деса Батубулан, округ Гианьяр. В русле обозначенной проблематики интерес представляют публикации справочного характера, содержащие сведения об общественных храмах *Kahyangan Jagat*, находящихся под государственным патронажем, и храмов «Священной шестерки» *Sad Kahyangan* (с указанием места их расположения, композиционной структуры) [Mengenal Pura Sad Kahyangan Dan Kahyangan Jagat, 2006].

Представленная в работах индонезийских исследователей скрупулезная аналитика широкого спектра вопросов храмового строительства базируется на всестороннем изучении лонтаровых манускриптов (Asta Kosala-Kosali), использовании богатого эмпирического материала (интервью священников, местных мастеров зодчества *undagi* и декоративной резьбы *sangging*), основательно проработанного терминологического аппарата. Однако проблема регионализации храмовой архитектуры в данном массиве материала не артикулируется на уровне системного анализа. Отдельными авторами затрагиваются вопросы специфики

региональных архитектурных стилей, являющихся ветвями единого древа традиционного зодчества Бали: стиля Клунгкунг (Satria M.W, Putra I.D.G.A.D.) [Satria, Putra, 2020], стилей Гианьяр, Булуленг (Putra I.D.G.A.D., Wirawabawa I.B.G.) [Putra, Wirawibawa, 2023; Wirawibawa, Putra, 2021]. Между тем характерные черты этих стилевых явлений не концептуализируются. Тем более, не генерализируются типологические особенности храмовой архитектуры каждого региона острова.

В российском востоковедении балийская храмовая культура в целом остается на периферии научной аналитики. Ретроспектива ее развития тезисно освещена в статье «Монументальное зодчество Бали X – XVI вв.» [Лапкина, 1960] многотомного издания по всеобщей истории архитектуры; вопросы культового строительства на острове затрагиваются в монографии И. Муриан [Муриан, 1981]. Разрозненные сведения о храмах представлены в основном в путеводителях, статьях в популярных интернет-блогах и других публикациях ненаучного дискурса. Их региональный контекст остается неизученным.

Вместе с тем в последние годы наметилась тенденция к разработке проблематики культурного регионализма в формате междисциплинарных исследований (культурной географии), различных отраслях гуманитарного знания (культурологии, музыковедении, теории и истории архитектуры). Опираясь на концепцию пространственно-временной локализации исторических типов культур (Н. Даниленко), российские ученые (М. Ускова, В. Стрелецкий) исследуют регионализм как принцип интерпретации культуры, освоения «онтологии» культурных различий между регионами [Стрелецкий, 2012, с. 20]. В ряде монографий и статей (Г. Лебедева, В. Каганского, Ю. Веденина и М. Кулешовой, Р. Туровского) общий акцент в изучении культурного регионализма сделан на культурно-ландшафтном подходе и связанными с ним понятиями («региональный культурный ландшафт», «типология культурных ландшафтов», «природно-культурный каркас», «культурно-ландшафтное районирование») [Каганский, 2009; Веденин, Кулешова, 2004]. Феномен культурного ландшафта соотносится с обогащенным человеческой деятельностью, измененным и дополненным арте-фактами ландшафтом природным [Каганский, 2009, с. 66]. Соответственно регион трактуется как часть ойкумены, укорененной в конкретном культурном ландшафте [Ускова, 2006, с. 125]. Выделяются природные (физико-географические) и антропогенные (культурно-исторические) факторы типологизации культурных ландшафтов: строение земной поверхности (рельеф), формы ландшафтного покрова (растительность), способы хозяйствования и социальной организации, традиции и религиозные верования, стилевые архитектурные особенности [Веденин, Кулешова, 2004, с. 145 – 161].

В данной группе исследований указывается на вариабельность оснований типологии и районирования, несовпадение границ природных, культурных ландшафтов и собственно административных территориальных образований, предметно рассматривается возможность более дробной дифференциации эко-культурных зон. Для обозначения «ключевых структур» территории, где природные и культурные компоненты находятся в сложном взаимодействии, локализуются очаги традиционной культуры, центры инноваций, М. Кулешовой вводится понятие «природно-культурный каркас» [Веденин, Кулешова, 2004, с. 93 – 97].

Наглядным примером последовательной актуализации регионального подхода в отраслевых культурологических исследованиях является диссертационная работа украинского музыковеда Т. Мартынюк. В научный обиход автор вводит ряд важных для развития региональных исследований понятий («региональная константа», «константа в региональной музыкальной культуре») [Мартынюк, 2004, с. 40 – 41].

Таким образом, актуальность исследования обусловлена неизученностью проблематики балийской традиционной архитектуры в отечественном востоковедении, отсутствием обобщающих работ по избранной теме в зарубежной (в т.ч. индонезийской) теории и истории искусства. Однако основательно разработанный теоретико-методологический аппарат регионалистики и обширный опыт изучения специальных тем и вопросов, касающихся храмовой архитектуры Бали, в зарубежном искусствоведении делают возможным и необходимым проведение подобного рода исследований.

Результаты исследования

На основании эколого-географических особенностей (рельеф, природные ресурсы, климат) и социокультурных факторов (исторически обусловленный характер взаимодействия с внешним миром, способы хозяйствования, социальная структура, культурные традиции, религиозные верования) выделены четыре основных региона Бали, в пределах которых типологизированы архитектурные памятники *пура*. Контуры этих регионов не совпадают с границами территориального деления провинции Бали и основываются на практике районирования острова на гео-культурные зоны [Hoefler, 1996, с. 125 – 190].

Центральный Бали – «материковая» часть острова, с ландшафтами изумительной красоты, образованными живописными склонами с террасовыми рисовыми полями, насаждениями тропических деревьев, речными ущельями, невысокими горными хребтами. Это историко-культурное «сердце» Бали, место локализации древних индо-буддийских государств (X – XII вв.), центров традиционной балийской культуры, связанных с наследием восточно-яванского царства Маджапахит (королевств Гелгел, Клунгкунг, Гианьяр, Менгви, отчасти Бангли); обеспечивает центробежные тенденции в художественной жизни острова, уравнивает и трансформирует внешние культурные влияния, является «окном» в балийскую культуру. Охватывает территорию кабупатенов Гианьяр, Клунгкунг, южную часть кабупатена Бангли, центральную – Бадунга, западную – Табанана (каждый из которых примечателен локальными культурными ландшафтами). Представлен различными центрами развития ремесел и искусств (Убуд, Батубулан, Блахату, Мас, Челук), множеством исторических и природных памятников, музеев, храмов.

Восточный Бали и горная зона Северного Бали – ареал горных пиков и кратерных озер («хребет петуха»), «окно» в мир древних доиндуистских верований и традиций, связанных с культом гор и духов педков; охватывает территорию кабупатенов Карангасем, Бангли (северную часть), Булеленг (юго-восточную часть), северные сегменты Табанана и Бадунга. Является исторической областью поселений «первых балийцев» (бали-мула), «горных людей» (бали-ага), избежавших яванизации и балинизации, позже – королевств Бангли (XIV – XIX вв.), Карангасем (XVII – XIX вв.) [Cotterell, 2015, с. 144]. Ключевые структуры природно-культурного ландшафта – древние храмы у священных гор-вулканов (Батур, Пенулисан, Лемпуянг, Батукару) во главе с горой Гунунг Агунг и «материнским храмом» острова Пура Бесаких; цепь кратерных озер (Тамблиган, Буян, Братан) с живописными храмами в окружении густой тропической растительности на горных склонах; поселения-анклавы аутентичной культуры (деревня Тенганан и др.).

Южный Бали – живописная зона южного побережья острова и острова-«спутника» Нуса-Пенида, отличающаяся в целом открытостью, свободолюбием местных жителей, подчинением их жизни морской стихии; рекреационно-культурный ареал-«треугольник» с муниципалитетом

(и столицей Бали) Денпасар на севере, курортными городами Кута, Семиньяк, Джембрана на западном побережье, Сануром – на восточном, Нуса Дуа – на южном. Сформировался на территории бывшего королевства Бадунг (XVIII – нач. XX вв.) и более древних поселений, взаимодействующих через торгово-морские пути с внешним миром. Состоит из контрастирующих локальных природно-культурных ландшафтов: Денпасара (с городской застройкой, историческими дворцами, образцами традиционной и современной храмовой архитектуры различных этнических и конфессиональных групп) и его окрестностей – с садами и рисовыми плантациями; равнинного морского побережья с развитой туристической инфраструктурой (Санур, Кута); скалистого полуострова Букит с заповедной зоной в районе Пекату.

Северный Бали – равнинная полоса вдоль северного побережья острова (омываемого Балийским морем) кабупатена Булеленг, с плодородными землями и выходом к торговым портам. Этот регион исторически связан экономическими и культурными контактами со странами Востока (Индией, Китаем, государствами о. Ява) и Запада (Голландией); является средоточием центростремительных культурных влияний, генератором процессов аккультурации на всем острове, «окном» во внешний мир. В ретроспективе – сердце древнего морского королевства Singhamandala, «Страны Льва»; территория объединенного морского государства Nara Singha Negara (XIII в.) и королевства Булеленг (XVII – середина XIX вв.); с 1855 г. зона голландских колониальных владений с админцентром в портовом городе Сингараджа. Включает несколько локальных культурных ландшафтов: урбанизированный городской (со сложным переплетением эпох и культур, храмами различных религиозных конфессий Сингараджи), сельский (с рисовыми плантациями, садами районов/кекаматанов Саван, Кубутамбахан).

Константы регионального храмового зодчества

С целью системного описания типологических характеристик, присущих общественным храмам каждого из выделенных регионов, введено понятие *константы региональной храмовой архитектуры*, которая определяется как результат теоретической интеграции существенных черт сакральных сооружений *пура*, исторически сформировавшихся и сохранившихся на территории конкретного региона (в период Balinese Medieval era XV – нач. XX вв. и первых двух третей XX в.).

Параметрами редуцированной экспликации характерных, устойчивых во времени признаков региональной храмовой архитектуры являются: *видовой* (региональные доминанты в видовой системе храмов *пура*); *композиционно-планировочный* (особенность ориентации в пространстве, количество зон-«дворов» и их конфигурация, выбор основных типов сооружений, их размещение на территории храма); *конструктивный и формообразующий* (специфика строительных материалов, структура характерных типов зданий); *художественно-декоративный* (репертуар мотивов декора, региональные особенности их морфологической, композиционной, образной и символической артикуляции).

Константа храмовой архитектуры Центрального Бали представлена храмами всех групп, среди которых яркими примерами регионального зодчества являются королевские храмы, храмы «омовения», «Трёх святилищ», храмы рынков. Планы большинства построек имеют каноническую форму прямоугольника, с ориентацией на гору Гунунг Агунг, с осевым расположением трех или двух зон/дворов, в которых размещаются внутренние святилища, с

примыкающими к ним хозяйственными двориками. В качестве строительных материалов используются красный обожженный кирпич *batu bali*, светло-серый парас *ukir*, цемент, дерево. В архитектурных комплексах этого региона обычно присутствует один лотосовый трон (представленный вариантами *padma agung*, *padmasana*); их визитной карточкой являются ворота Кори Агунг с богатым пластическим оформлением в парасе, которое часто концентрирует весь иконографический репертуар храма. Декоративное убранство пура представлено широким арсеналом мотивов всех групп в кодифицированных вариантах, связанных с каноном *Asta kosala-kosali*; манера их исполнения отмечена изысканностью, изящной проработкой каждой детали, композиционной согласованностью с архитектоникой зданий. В резьбе по дереву часто используется золочение и цвет. В ареале Центрального Бали превалируют архитектурные стили Маджапахит, Менгви, Гианьяр; в декорировании павильонов встречаются элементы китайских влияний.

Типичными образцами храмовой архитектуры данного региона являются комплексы *Пура Кехен* (деса Чемпага, округ Бангли), *Пура Таман Аюн* (Менгви, Бадунг), *Пура Сада Капал* (Капал, Бадунг), *Пура Тирта Эмпул* (Тампаксирин, Гианьяр), *Пура Деса Батуан* (деса Батуан, Гианьяр).

Константа храмовой архитектуры Восточного Бали и гористой зоны Севера представлена главными святынями острова – большей частью храмами «Священной девятки» и «Шестерки» (*Sad Kahyangan*), а также храмами озер и др. Их общая композиционная идея состоит в ансамблевости, комплексности, сопряженности с конфигурацией горного ландшафта. Репрезентантом храмового зодчества данного региона является «материнский храм» всего острова – мега-комплекс *Пура Бесаких*. В планировке главных святилищ ансамблей сохраняется линейный принцип, увеличивается количество дворов. Горные храмы имеют высокие ступенчатые террасы-подходы, сбалансированную в аспектах пустоты и наполненности объемно-пространственную организацию и в то же время плотное расположение различного рода построек на территории ведущих святилищ.

Характерной чертой сакральных комплексов высшего ранга является наличие в главном храме нескольких падмасан, среди которых выделяется *padmasana tiga* – ее конструкция является пластическим воплощением ключевых идей учения Shiva Siddhanta [Stuart-Fox, 2002, с. 98]. Горные храмы также примечательны многоярусными пагодами *меру*, символами гор, которые локализуются на всех зональных уровнях и отличаются гораздо большей площадью основания, размерами крыш в сравнении с меру храмов Центрального и Южного Бали. На храмовой территории иногда строятся «китайские» алтари (типа *gedong*). Отдельную подгруппу храмов образуют комплексы поселений бали-ага с характерными длинными многостолпными павильонами *bale agung* [Wijaya, 2002, с. 56]. Среди строительных материалов преобладает черный парас вулканического происхождения, используются цемент, прочная древесина, железо, солома *ijuk* (для покрытия крыши).

Характер декора храмовых построек сдержанный, что обусловлено использованием вулканического параса; его мотивы канонические, трактуются схематично, условно. В декоре баз преобладают абстрактные геометрические узоры (декор *peralihan*).

Значимые храмовые ансамбли: *Пура Улун Дану Батур*, *Пура Пунчак Пенулисан* (район Кинтамани, Бангли), *Пура Лемпуянг Лухур* (деса Бунутан, Карангасем), *Пура Улун Дану Братан* (деса Будугул, Табанан), *Пура Лухур Батукару* (Табанан).

Константа храмовой архитектуры Южного региона Бали представлена морскими храмами, храмами «Трех святилищ», храмами святых, одиночными алтарями на берегу океана.

Святыни имеют северо-восточную (в направлении горы Гунунг Агунг) и юго-западную (в сторону моря) ориентацию, характеризуются простотой, компактностью плана, произвольной конфигурацией дворов, принципом «экономии» территории. Основными строительными материалами являются серый, белый, красный коралл, цемент, кирпич; в обшивке крыш, помимо пальмовой соломы *ijuk*, используется черепица. Круг храмовых сооружений включает лотосовый трон, алтари *pelinggih*, храм *gedong*, прасады, пагоды меру, навесы *bale*. Композиционным акцентом храма часто является трон *padmasana*, представленный различными вариантами – *padma agung*, *padmasana*, *padma sari* [Gelebet, 1982, с. 158]. Пагоды меру характеризуются ограниченным количеством крыш; расколотые ворота примечательны специфической «крылатой» конфигурацией (стиль *bersayap*); отдельные алтари *pelinggih* могут иметь экстравагантную форму (например, базы-постаменты с автомобилем наверху), что является отголоском технического прогресса [Dwijendra, 2020, с. 5585]. Пластическое убранство храмов пура отмечено лаконичностью, в декоративном репертуаре преобладают группы мотивов *kekarangan*, *kekatusan*, *pepalihan*; их морфология и семантика кодифицированы. При этом в трактовке отдельных мотивов, их конфигурировании на плоскости стены наблюдается отклонение от канона. Встречаются также постройки в стиле Маджапахит (характерные ворота Кори Агунг, каменные пагоды *прасады*); китайские храмы местной этнической общины, исповедующей учение *tri dharma* – конфуцианство, даосизм, буддизм (с видоизмененной структурой отдельных строений и специфическим декором).

Репрезентанты храмовой архитектуры: *Пура Лухур Улувату* (деса Пекату, район Южная Кута, Бадунг), *Пура Далем Сакенан* (о. Серанган, муниципалитет Денпасар), *Пура Танах Лот* (Табанан), *Пура Маоспахит* (г. Денпасар).

Константа храмовой архитектуры Северного Бали представлена храмами местных фермерских объединений *субак*, сельскими храмами «Трех святынь» и др. Их композиция имеет преимущественно юго-восточную направленность, осевое расположение двух/трех дворов; отличается компактностью, прямоугольными очертаниями, отсутствием дополнительных святынь и пристроек.

Ключевой идеей объемно-пространственной организации храмов этого региона является наличие доминирующего композиционного центра во внутренней зоне – каменного ступенчатого основания-постаменты *bebaturan/pangku*, на верхнем ярусе которого располагаются, создавая выразительный акцент, храмы-павильоны типа *gedong*, алтари *pelinggih*, троны-псевдопадмасы (*padma capah*), декоративные столбы. (В святынях других регионов Бали алтари и жертвенники размещаются, как правило, дифференцировано, непосредственно на земле или на невысоком постаменте.) Плотность застройки данного мегалитаря часто контрастирует с минимальным использованием других видов сооружений во дворах, в расположении которых наблюдаются признаки симметрии. В конфигурации отдельных строений заметны отголоски европейских стиливых влияний. Основными строительными материалами являются кирпич, местный розовый и серый парас, дерево, для покрытия крыш часто используется черепица.

В декоративном убранстве храмов Северного Бали отчетливо прослеживается тенденция отклонения от канона *Asta kosala-kosali*, что обусловило трансформацию мотивов орнаментики базового репертуара, введение новых узоров, нерегламентированное расположение декоративных элементов на плоскости стены, сплошное покрытие поверхности строений скульптурным декором в рельефе; активно используется западноевропейский иконографический лексикон. Отдельные исключительно балийские особенности декоративной

пластики в храмах этого круга выражены наиболее ярко (гротескность образов, выразительность, «крупность» флорального орнамента). Встречаются храмы в китайском стиле (проявившемся как в конструктивном, так и в декорационном аспектах), что детерминировано традицией контактов между Китаем и правителями Булеленга, присутствием китайской общины в г. Сингараджа.

Типичные примеры храмовых комплексов: *Пура Беджи* (деса Сангсит, район Саван, Булеленг), *Пура Деса Бунгулан* (деса Бунгулан, Саван), *Пура Далем Сегара Мадху* (деса Джагарага, Саван), *Пура Медуве Каранг* (деса Кубутамбахан).

Заключение

Отсутствие обобщающих материалов по теме исследования дает основание представить данную работу как первый опыт анализа и систематизации литературных источников и фактологической информации по типологии храмовой архитектуры Бали.

В ходе исследования был представлен региональный подход к типологизации общественных храмов острова, позволивший предпринять попытку их упорядоченного описания сквозь призму понятий, выработанных в культурной географии и смежных с искусствоведением областях гуманитарного знания – «регион», «культурный ландшафт», «культурно-ландшафтное районирование», «природно-культурный каркас», «опорные структуры каркаса», «константа регионального храмового зодчества».

В основу районирования были положены природные (физико-географические) и антропогенные (социо-культурно-исторические) факторы. Контурно очерчены четыре основных гео-культурных региона острова, границы которых не совпадают с административным делением провинции Бали (Центральный, Восточный с горной частью севера, Южный и Северный). Опорными структурами «каркаса» их ландшафтов являются ключевые храмовые комплексы, как правило, сосредоточенные рядом со значимыми/сакральными природными объектами (горами, священными озерами), буферными ландшафтными зонами (на границах океан-суша и т.п.). Выдвинута гипотеза, что в пределах этих ареалов сформировались региональные традиции культовой архитектуры, сооружались общественные храмы, примечательные типологической общностью. С целью их системной характеристики введено понятие «константа регионального храмового зодчества», обозначенное нами как результат теоретической интеграции существенных черт сооружений *пура*, исторически сформировавшихся и сохранившихся на территории конкретного региона. Основываясь на выделенных в исследовании параметрах – видовом, композиционно-планировочном, конструктивно-формообразующем, художественно-декоративном – охарактеризованы константы храмовой архитектуры Центрального, Восточного и горной зоны Севера, Южного и Северного Бали. Также в исследовании заложены основы локального районирования. В пределах макро-культурных регионов пунктирно обозначены локальные культурно-ландшафтные зоны, примечательные местными традициями храмового зодчества *пура*, стилями их декорирования.

Библиография

1. Каганский В. Л. Культурный ландшафт: основные концепции в российской географии // Обсерватория культуры: журнал-обзор. 2009. № 1. С. 62 – 70.
2. Культурный ландшафт как объект наследия / под ред. Ю. А. Веденина, М. Е. Кулешовой. М.: Институт наследия;

- СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 620 с.
3. Мартинюк Т. В. Историко-теоретичні аспекти взаємовідношень географічного і соціокультурного чинників у явищі регіональної музичної культури (на прикладі Північного Приязов'я XIX–XX століть): автореф. дис. ... д-ра мистецтвознавства. К., 2004. 47 с.
 4. Муриан И. Ф. Искусство Индонезии: с древнейших времен до конца XV века. М.: Искусство, 1981. 239 с.
 5. Стрелецкий В. Н. Культурный регионализм в Германии и России: автореф. дис. ... д-ра. географ.наук. М.: Институт географии РАН, 2012. 46 с.
 6. Ускова М. А. Регионализм как принцип интерпретации русской культуры Сибири второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. Кемерово, 2006. 157 с.: ил.
 7. Barth F. *Balinese Worlds*. Chicago and London: The University Chicago Press, 1993, 370 p.
 8. Cotterell A. *Bali: A Cultural History*. Published by Signal Books Ltd (UK), 2015. 255 p.
 9. Davison J. *Balinese architecture*. Singapore: Tuttle Publishing, Periplus Edition (HK), 2003. 80 p.
 10. Dwijendra N. K. A., Suyoga I. P. G. How a Power Relationship Affects the Practice of Traditional Architecture in Bali, Indonesia. *International Journal of Current Advanced Research*. 2018 (June). Vol. 7, Issue 6. P.13350–13354. DOI: <http://dx.doi.org/10.24327/ijcar.2018.13354.2377>
 11. Dwijendra N. K. A. Identity Struggle Perspective in Car-Shaped Shrine in Paluang Temple, Nusa Penida Bali, Indonesia. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*. 2020. Vol. 24, Issue 04. P. 5579 – 5591. DOI: <https://doi.org/10.61841/kdt7en05>
 12. Gelebet, I Nyoman. *Arsitektur Tradisional Daerah Bali*. Denpasar: Departemen Pendidikan dan Kebudayaan Proyek Inventarisasi dan Dokumentasi Kebudayaan Daerah, 1982. 476 p.
 13. Geertz H. *The Life of a Balinese Temple: Artistry, Imagination and History in a Peasant Village*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2004. 292 p.
 14. Hoefler H. J. *Bali (Insight guides)*. Chambers Harrap Publishers Ltd, 1996. 321 p.
 15. Holt C. *Art of Indonesia: Continuities and change*. New York: Cornell University Press, 1967. 355 p.
 16. Jaya, I Gusti Ngurah Agung. *Ornamen Bali*. Institut Seni Indonesia Denpasar, Fakultas Seni Rupa dan Desain, 2018. 65 p. URL: <https://core.ac.uk/download/491355974.pdf> (дата обращения: 26.06.2025).
 17. Kempers A. J. B. *Monumental Bali: Introduction to Balinese Archeology & Guide to the Monuments*. Singapore: Periplus Editions, 1991. 191 p.
 18. Kencana I. D. P., Mahesatya I. K. S., Budiarta I. G. M. Patung dan ukiran paras (padas) khas Buleleng di Pura Dalem Sangsit kecamatan Sawan Buleleng // *Jurnal Pendidikan Seni Rupa Undiksha*. 2023. Vol. 13 (3). P. 284 – 300. DOI: <https://doi.org/10.23887/jjpsp.v13i3.73316>
 19. Mengenal Pura Sad Kahyangan Dan Kahyangan Jagat / Tim Redaksi Bali Post; Desain Sampil & Layout Wayan Sudiasa. Denpasar: Pustaka Bali Post, 2006. 271 p.
 20. Putra I. G. A. D., Wirawibawa I. B. G. Cultural Sustainability and Evoking Architectural Identity in Buleleng-Bali, Indonesia // *Civil Engineering and Architecture*. 2023. Vol. 11. № 5. P. 2618 – 2630. DOI: <https://doi.org/10.13189/cea.2023.110528>.
 21. Ramseyer U. *The Art and Culture of Bali*. New York; Jakarta: Oxford University Press, 1977. 256 p.
 22. Satria M. W., Putra I. D. G. A. D. The Kori Agung Character of Heritage Temples: the Architectural References of Klungkung Identity // *Journal of Social and Political Sciences*. 2020. Vol. 3. No. 1. P. 103 – 111. URL: https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3532172 (дата обращения: 15.04.2025).
 23. Savitri, Ni Luh Ugi Surya, Desak Made Sukma Widiyani, Anak Agung Ayu Sri Ratih Yulianasari. Keunikan Arsitektur Pura Dalem Segara Madhu Desa Pakraman Jagaraga, Singaraja // *Jurnal Anala*. 2021 (Sep.) Vol. 9. № 2. P. 22 – 28. DOI: <https://doi.org/10.46650/anala.9.2.1155.22-28>.
 24. Stuart-Fox D. J. *Pura Besakih: Temples, Religion and Society in Bali*. Leiden: KITLV, 2002. 605 p.
 25. Suyoga, I Putu Gede. The Architecture of Palinggih Ulam Agung and Pedau: Symbolic Artefacts of the Nusa Penida, Coastal community Belief System in Hinduism Osmosis // *Vidyottama Sanatana: International Journal of Hindu Science and Religious Studies*. 2023 (May). Vol. 7. No.1. P. 83 – 90. DOI: <https://doi.org/10.25078/VIDYOTTAMA.V7I1.2350>
 26. Utama P. T. J. B., Sudita I. K., Sudarmawan A. Patung Padas dan Ragam Hias Yang Ada di Pura Gunung Sekar. Desa adat Sangsit Dangin yeh, Kecamatan Sawan, Buleleng, Bali // *Jurnal Pendidikan Seni Rupa Undiksha*. 2023. Vol. 13(2). P. 151–167. DOI: <https://doi.org/10.23887/jjpsp.v13i2.65676>
 27. Wijaya, Made. *Architecture of Bali*. Singapore: Editions Didier Millet (EDN), 2002. 224 p.
 28. Wirawibawa I. B. G., Putra I. D. G. A. D. Exploring Architectural Style of Gianyar and Creating Building Material Innovations // *International Conference on Advanced Science and Technology (ICAST)*. 2021 (February). P. 1 – 7. DOI:10.1088/1757-899X/1071/1/012001

Regional Typology of Public Temples in Bali

Marina V. Ratko

PhD in Pedagogical Sciences,
Independent Researcher,
119019, 3/5 Vozdvizhenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: marina13.101@yandex.ru

Abstract

The article presents a comprehensive study of public temples in Bali (pura) as a phenomenon of regional culture. The relevance of the work is determined by the insufficient study of Balinese traditional architecture in Russian Oriental studies and the lack of a systematic analysis of regional features of temple architecture on the island in foreign science. The aim of the research is to scientifically substantiate and reconstruct a typology of public temples in Bali based on a regional approach. The methodology includes a comprehensive interdisciplinary analysis integrating tools from archaeology, history, cultural geography, anthropology, ethnography, religious studies, and art history. Methods of typological modeling, zoning, mapping, compositional and planning analysis, architectural and artistic analysis, as well as morphological and semantic study of decor were applied. As a result of the study, the main geo-cultural regions of Bali (Central, Eastern, Southern, and Northern) were identified, their characteristic cultural landscapes and local traditions of sacred architecture were determined. The concept of a "constant of regional temple architecture" was introduced, parameters for typologizing temple architecture were developed, and typological features of temples in each region were identified.

For citation

Ratko M.V. (2025) Regional'naya tipologiya obshchestvennykh khramov Bali [Regional Typology of Public Temples in Bali]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (7A), pp. 78-90. DOI: 10.34670/AR.2025.57.91.010

Keywords

Traditional architecture of Bali, public temples pura, geo-cultural region, cultural landscape, regional typology, sacred architecture, Balinese architecture, cultural zoning.

Reference

1. Kagansky V.L. (2009). Cultural landscape: basic concepts in Russian geography. *Observatory of Culture: review journal*, no. 1, pp. 62 – 70. (In Russian).
2. Vedenin Yu. A., Kuleshova M.E. (eds.) (2004). Cultural landscape as a heritage object. Moscow: Institute of Heritage; St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russian).
3. Martynyuk T.V. (2004). The historical-theoretical aspects of the interrelations of the geographical and sociocultural factors in the phenomenon of the regional musical culture (on the example of the Northern Near-Azov Sea Territory of the 19-20th centuries). *Doct. Diss. Abstract*. Kyev. (In Ukrainian).
4. Murian I.F. (1981). Art of Indonesia: from ancient times to the end of the 15th century. Moscow: Iskusstvo Publ. (In Russian).
5. Streletsky V.N. (2012). Cultural regionalism in Germany and Russia. *Doct. Diss. Abstract*. Moscow: Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences Publ. (In Russian).

6. Uskova M. A. (2006). Regionalism as a principle of interpretation of the Russian culture of Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Candidate's Diss.* Kemerovo. (In Russian).
7. Barth F. (1993). *Balinese Worlds*. Chicago and London: The University Chicago Press.
8. Cotterell A. (2015). *Bali: A Cultural History*. Published by Signal Books Ltd (UK).
9. Davison J. (1997). *Balinese architecture*. Singapore: Tuttle Publishing, Periplus Edition (HK).
10. Dwijendra N. K. A., Suyoga I. P. G. (2018, June). How a Power Relationship Affects the Practice of Traditional Architecture in Bali, Indonesia. *International Journal of Current Advanced Research*, 7 (6), pp. 13350–13354. doi: <http://dx.doi.org/10.24327/ijcar.2018.13354.2377>
11. Dwijendra N. K. A. (2020). Identity Struggle Perspective in Car-Shaped Shrine in Paluang Temple, Nusa Penida Bali, Indonesia. *International Journal of Psychosocial Rehabilitation*, 24 (04), pp. 5579 – 5591. doi: <https://doi.org/10.61841/kdt7en05>
12. Gelebet, I Nyoman (1982). *Arsitektur Tradisional Daerah Bali*. Denpasar: Departemen Pendidikan dan Kebudayaan Proyek Inventarisasi dan Dokumentasi Kebudayaan Daerah.
13. Geertz H. (2004). *The Life of a Balinese Temple: Artistry, Imagination, and History in a Peasant Village*. Honolulu: University of Hawai'i Press.
14. Hofer H. J. (1996). *Bali (Insight guides)*. Chambers Harrap Publishers Ltd.
15. Holt C. (1967). *Art of Indonesia: Continuities and change*. New York: Cornell University Press.
16. Jaya, I Gusti Ngurah Agung (2018). *Ornamen Bali*. Denpasar: Institut Seni Indonesia Denpasar, Fakultas Seni Rupa dan Desain. Retrieved from <https://core.ac.uk/download/491355974.pdf> (accessed 26/06/2025).
17. Kempers A. J. B. (1991). *Monumental Bali: Introduction to Balinese Archeology & Guide to the Monuments*. Singapore: Periplus Editions.
18. Kencana I. D. P., Mahesatya I. K. S., Budiarta I. G. M. (2023). Patung dan ukiran paras (padas) khas Buleleng di Pura Dalem Sangsit kecamatan Sawan Buleleng. *Jurnal Pendidikan Seni Rupa Undiksha*, 13(3), pp. 284 – 300. doi: <https://doi.org/10.23887/jjpsp.v13i3.73316>
19. Mengenal Pura Sad Kahyangan Dan Kahyangan Jagat / Tim Redaksi Bali Post; Desian Sampil & Layout Wayan Sudiasa (2006). Denpasar: Pustaka Bali Post.
20. Putra I. G. A. D., Wirawibawa I. B. G. (2023). Cultural Sustainability and Evoking Architectural Identity in Buleleng - Bali, Indonesia. *Civil Engineering and Architecture*, 11 (5), pp. 2618 – 2630. doi: <https://doi.org/10.13189/cea.2023.110528>.
21. Ramseyer U. (1977). *The Art and Culture of Bali*. New York; Jakarta: Oxford University Press.
22. Satria M. W., Putra I. D. G. A. D. (2020). The Kori Agung Character of Heritage Temples: the Architectural References of Klungkung Identity. *Journal of Social and Political Sciences*, 3 (1), pp. 103 – 111. Retrieved from https://papers.ssm.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3532172 (accessed 15/04/2025).
23. Savitri, Ni Luh Ugi Surya, Desak Made Sukma Widiyani, Anak Agung Ayu Sri Ratih Yulianasari (2021, Sep.). Keunikan Arsitektur Pura Dalem Segara Madhu Desa Pakraman Jagaraga, Singaraja. *Jurnal Analala*, 9 (2), pp. 22 – 28. <https://doi.org/10.46650/anala.9.2.1155.22-28>.
24. Stuart-Fox D. J. (2002). *Pura Besakih: Temples, Religion and Society in Bali*. Leiden: KITLV.
25. Suyoga, I Putu Gede (2023, May). The Architecture of Palinggih Ulam Agung and Pedau: Symbolic Artefacts of the Nusa Penida, Coastal community Belief System in Hinduism Osmosis. *Vidyottama Sanatana: International Journal of Hindu Science and Religious Studies*, 7 (1), pp. 83 – 90. doi: <https://doi.org/10.25078/VIDYOTTAMA.V7I1.2350>
26. Utama P. T. J. B., Sudita I. K. A., Sudarmawan A. (2023). Patung Padas dan Ragam Hias Yang Ada di Pura Gunung Sekar. Desa adat Sangsit Dangin yeh, Kecamatan Sawan, Buleleng, Bali. *Jurnal Pendidikan Seni Rupa Undiksha*, 13(2), pp. 151–167. doi: <https://doi.org/10.23887/jjpsp.v13i2.65676>
27. Wijaya, Made (2002). *Architecture of Bali*. Singapore: Editions Didier Millet (EDN).
28. Wirawibawa I. B. G., Putra I. D. G. A. D. (2021, February). Exploring Architectural Style of Gianyar and Creating Building Material Innovations. *International Conference on Advanced Science and Technology (ICAST)*, pp. 1–7. doi:10.1088/1757-899X/1071/1/012001